

Целитель.

Глава 18.

Яба показалось будто на затылок опустилась кувалда. И вроде бы понимаешь, что произошло, видишь свою кровь и ощущаешь травму, но шок даже не даёт пережить боль.

- Нет, - выдавил из себя Яба. - Он говорил, что у него фетиш на звуки. Я много раз видел, как он развлекается с женщинами.

- Так и есть. Для некоторых людей, извращения - это особый деликатес. И потом, разве у нормального человека вообще есть шанс появиться в «Парадизо»?

Он прислонился к стене.

- Обычно он заказывает парней слегка за двадцать. Просит украсить комнату лилиями и расставить ароматизаторы. Никаких имитаций, нужны только настоящие трупы. Тебе, наверное, интересно, вставляет ли он? К сожалению, я не выдерживаю до того момента, чтобы увидеть своими глазами. Но наблюдать, как трогают и ласкают труп - уже тошнотворно.

Перед глазами всё затуманилось. Яба пошатнулся и Ги Ха придержал его под руку. Юноша ощущал как желудок поднимается всё выше, пытаясь найти выход.

- Бред собачий... - произнёс Яба и не узнал свой голос. - Он может получить любого, кого захочет, зачем ему...

- ..Труп? Думаю, ты догадываешься. Исполнительный директор Ча...хм... Имея неисчерпаемые возможности и живя в мире людей, он жаждет познать то, что выходит за его пределы. Эти глаза смотрят только на сторону, которая кровоточит. Тебя нет в поле его зрения. Там лишь остывшие вялые мертвецы.

Кан Ги Ха криво улыбнулся, заметив перемены на лице Ябы.

- Могу показать тебе видеозаписи, если хочешь. Что скажешь?

- Ты несешь ч...

Голова снова закружилась. Яба знал Ча И Сока не настолько хорошо, чтоб подтвердить или опровергнуть слова босса. Это странно...

«То, что Ча И Сок оказался некрофилом, не должно удивлять. Не должно», - убеждал себя Яба,

- «просто закружилась голова...»

- Не ведись на презентабельную внешность этого гада, – помолчав заговорил Ги Ха. – Ты его не потянешь. Эти представители так называемой аристократической фамилии в самом деле считают себя потомками королей. Они вообще не знают, что такое «цена» или, как купить что-либо. Если им чего-то хочется, они это просто получают. Они могут оказать тебе услугу только в двух случаях: когда посчитают, что тебя можно использовать, или наоборот. Когда решат, что тебя нельзя использовать – это ещё большая услуга для тебя. И никто никогда не узнает об их истинных чувствах. Если один из них хочет пожать тебе руку, разворачивайся и беги со всех ног.

Взгляд Ги Ха сделался жестким.

- Помни, Ча И Сок с тобой мил, до тех пор пока не умер Ча Мён Хван. После этого срок действия договора истечёт.

Яба не мог ничего сказать. В голове стоял звон.

- Если ты понял, пойдём.

Кан Ги Ха схватил Ябу за руку и потянул за собой. Тот не чувствовал ног. Юноша вдруг отдернул руку и поднял на босса отрешённый взгляд.

- Значит, Марихуана мёртва.

Ги Ха, до этого разговарившийся не в меру, промолчал.

- Вы похожи, что касается страсти к мертвым телам, – произнес Яба, решив отгородиться от реальности, в которой оказался.

Он зашёл за угол и кинулся в уборную. Его ноги подкосились и он рухнул на стул у стены. Обхватил себя руками и закрыл глаза. Пустые глаза Ча И Сока пресытились, повидав все мыслимые наслаждения. Так же как Яба находил радость в уничтожении Кокаина, а не в счастливых моментах своей жизни, Ча И Сок черпал силы в извращениях. Живые люди более не вызывали в нем отклика.

Яба однажды видел фильм о мужчине, которого возбуждал вид мертвеца, похожего на жирного кабана. Но тот извращенец не был ни богатым ни красивым. Яба порой задавался вопросом, как успешный и привлекательный Ча И Сок мог поцеловать Ябу, привести к себе домой, мыть ему ноги и сосать его член. Теперь всё стало на свои места: Яба умер 10 лет назад, и теперь ничем не отличался от трупа.

Под покровом ночи в Парадизо стекается публика с неутолёнными желаниями. Здание включало семь уровней, снаружи напоминая элитный ресторан, а внутри царил разврат. На каждом этаже находились комнаты посвящённые определённой сексуальной тематике. В них заходили стильно одетые благородные господа, но за дверью, скинув себя слой одежды, они вели себя отнюдь не благородно.

В панорамном зале на верхнем этаже не кончалась очередь к Кокаину. Исцелённые люди продолжали его посещать: депутата, на которого ранее совершили нападение, скрипач с переломом пальца, и девелопер с инфарктом миокарда... К Кокаину записывали тех, чьё состояние здоровья не вызовет перегрузки его голосовых связок. Последним из текущего списка стоял Председатель Ким.

Выступление строилось с фокусом на Кокаина. Яба простоял долго на сцене но шок его не отпускал и юноша за весь вечер так и не раскрыл рта. Вместо песни в голове всплывали слова Ги Ха.

Обычно на сцене Яба невнятно бормотал и мог пропеть только конец фразы во время исполнения, поэтому, это выступление ничем не отличалось. По окончании песни седоволосый мужчина восторженно зааплодировал. Он подозвал Кокаина к себе и усадил рядом.

- Я давно хотел тебя повидать, и вот решил прийти. Как поживаешь?

- У меня всё в порядке. Вы хорошо выглядите.

- Да, и все благодаря тебе! Ты помнишь, что я говорил тебе про жену директора Чжона? У неё деменция...

Кокаин кивнул.

- Думаю ты должен на неё взглянуть. Она изрисовала все стены, и регулярно таскает за волосы свою невестку и сиделок. Вчера директор Чжон пришёл с расцарапанным лицом. Это уже выглядит неприлично. Ха-ха...

Улыбка затянула лицо мужчины сетью морщин. Ему было плевать на ситуацию директора Чжона, но что-то заставило его передумать.

- Тогда, если вы приведете её в клуб...

- Нет, нет, - покачал головой Ким, - она не в том состоянии, чтоб перемещаться. Ты сам должен туда поехать.

- И где это место?

- Слышал, что она сейчас где-то в Янпхёне. Я даже не знаю точного адреса. Но пришлю за тобой завтра.

- Если вы дадите координаты, то её сюда привезут.

- Ох, повсюду столько любопытных. Только посмотри, тут же проходной двор. Для госпожи Чжон это будет нагрузкой. Я отправлю за тобой водителя.

Настойчивость председателя Кима внушала странную тревогу. Кокаин всегда осторожничал с тем, что касалось поездок по работе. Один раз его едва не похитил сын одного чиновника, в преддверии собственной свадьбы. Его попытка провалилась и с тех пор босс позволял выезды только к надёжным постоянным клиентам.

Председатель Ким любил поболтать, но считался уважаемым и благонадёжным клиентом. Кокаин на своём опыте понял, что тем, кто посещает «Парадизо», лучше не доверять.

- Не хочу доставлять председателю Киму хлопот. Сообщите адрес и я приеду сам, - повторил Кокаин.

Председатель больше не настаивал, но вдруг спросил:

- Кстати, ты приедешь в маске?

- Да, вне клуба я так же должен её носить.

Председатель Ким пригубил бокал вина и неприятно улыбнулся.

- Ну, хорошо, хорошо.

* * *

Им Су поставил чашку с горячим кофе на стол перед боссом.

- Чем он занят сейчас?

- Отирается в зале ожидания как обычно.

Босс поднял голову. Даже когда он не называл имени, Им Су сообщал о передвижениях Ябы, как само собой разумеющееся. Несмотря на угловатый вид, Им Су был не в меру сообразителен. Боссу это внушало доверие и в то же время становилось не по себе от того, что подчиненный изучил его, как облупленного.

Им Су продолжил, не обращая внимание на взгляд Ги Ха.

- У нас запрос на выезд Кокаина.

- К кому и куда?

- К председателю Киму из «Дэхён констракшен». Он устраивает встречу с женой одного из своих директоров. У неё деменция. Что мне сделать?

- Отправь с ним двух парней и если заметишь что-то подозрительное, пусть увозят Кокаина.

- Понял.

Оглядевшись Ги Ха провалился в пухлую обивку кожаного дивана.

- Ты уточнил, во сколько обойдется покупка «Парадизо»?

- Я обсудил с адвокатом и он сказал, что рыночная стоимость 18 миллиардов вон. Плюс к этому имейте в виду пошлины и налоги при оформлении лицензий. Но сперва нужно выяснить, захочет ли владелец продать клуб.

- Если сделать хорошее предложение, то не откажет. Здесь никто из его людей не показывается, не думаю, что хозяин сильно заинтересован в этом бизнесе. Вопрос только в цене. .

Из головы не выветривались слова Ча И Сока: «отдайте его мне... Назовите цену».

Интерес директора Ча к Ябе беспокоил Ги Ха. Тот, кто отдаёт сотни миллионов за ночь с желанной женщиной, слишком настойчив, чтобы заполучить малоценный объект. Предложение Ча И Сока было заманчивым, но Ги Ха его отверг. Понимая собственную нелогичность, он всё же не собирался менять решение. Не важно, на одну ночь или регулярными встречами, Ябе незачем проводить время с директором Ча. Поэтому единственный шанс получить деньги – благополучный исход по Мён Хвану.

Ябу привезли около 10 лет назад. Поначалу он какое-то время не пел. Причина, по которой Ги Ха держал бесполезного ребенка – в дьявольских глазах, когда он выдал своего друга. В тот день он произвел на Ги Ха неизгладимое впечатление. Парень не проявлял особых способностей к музыке и для продвижения клуба Ги Ха использовал только Кокаина.

Повзрослевший Яба обладал странной аурой и приковывал к себе взгляд. Ги Ха не помнил в какой момент стал испытывать к нему влечение, а когда осознал природу своих эмоций, Яба уже был чипирован.

Босс взъерошил свои ухоженные волосы. Нужно, чтобы всё прошло гладко и директор Ча выполнил свою часть уговора.

Когда Ги Ха выкупит “Парадизо”, то сможет безраздельно владеть Ябой. А, до тех пор... Вся надежда только на микрочип.

* * *

-Фух..

Ча И Сок потёр переносицу, пытаясь отогнать усталость. Участники Брэйнс после непрерывной работы в течение нескольких дней валились как подкошенные. Кто-то уснул на диване, другие – расположились на полу. Ча И Сок порылся среди документов на столе и всё таки нашёл сигарету. За размышлениями над иерархичной бизнес диаграммой в голове фоном крутился разговор с боссом «Парадизо».

И Сок был готов дать ему сколько бы тот не попросил. От такого не отказываются. Яба не обладал даром целителя и доставлял клубу одни неприятности. Так почему же босс отклонил выгодное предложение... Он даже не просил поднять процент обещанной доли. Кан Ги Ха действительно не хотел отпускать Ябу. К абсурдному отказу могла привести только одна причина.

Ча И Сок взял со стола телефон растирая затёкшую шею. Он вполглаза просмотрел список непринятых вызовов и откинул его. Перебирая пальцами по клавиатуре ноутбука он замедлился, перед глазами всплыл один из пролистанных номеров. Он снова взял телефон и быстро нашёл этот номер.

[010-666-4444]

Ча И Сок прищурился и сунул в рот сигарету. По неведомой причине его взгляд зацепился за этот номер. Немного подумав он нажал на вызов. Из трубки послышались длинные гудки, но никто так и не ответил. Ча И Сок попробовал снова, но безрезультатно. В дверях стоял Сон Джэ с двумя чашками кофе в руках. Подойдя, он протянул одну из них Ча И Соку.

- Что происходит? – спросил Сон Джэ.

Ча И Сок вопросительно уставился на кузена. Тот растянулся на диване.

- Ты не сильно-то активен на собраниях в последнее время. Думаешь о чём-то постоянно. Я заметил, ты совсем ничего не принимаешь. Голова уже не болит? А может, у тебя есть что-то погорячее, позволишь присоединиться? – сказал Сон Джэ и, прикрыв тыльной стороной ладони одну ноздрю, театрально втянул воздух.

Ча И Сок сузил глаза.

- В этот раз я буду жадиной.

- Хорошо. Но когда устанешь от своей игрушки, ты же дашь её мне? Я терпеливо подожду.

Ча И Сок ответил суровым взглядом.

Хан Сон Джэ с улыбкой отпил кофе.

- Ах, да! Твоя невестка не рассказывала тебе ничего странного?

- Например?

- После того, как к ним стал приезжать Кокаин, то есть Ябави, состояние Мён Хвана хуже с каждым днём. Она боялась с тобой об этом говорить. Хм... и почему она тебя стесняется. Кстати, не спускай глаз с босса «Парадизо». Он знает всё наизнанку, и не думаю, что согласился на этот риск без подстраховки. Сколько ты ему обещал?

- 1% от моей доли.

Сон Джэ открыл рот от удивления.

- С ума сошёл?! Это же огромные деньги.

- Взамен я получу во много раз больше. Босс «Парадизо», хоть и вращается в криминальных кругах, но довольно умный и рисковый. Думаю, я подниму его мотивацию ещё кое-чем.

- У тебя крыша поехала. На что ты подсел? - расхохотался Сон Джэ.

Ча И Сок ухмыльнулся, закусив сигарету.

- Знаешь, от чего по-настоящему поедет крыша? - произнёс он, захлопнув ноутбук. - Сначала ты даёшь в избытке, окуная в эйфорию, а потом забираешь всё обратно.

Хан Сон Джэ довольно улыбнулся, словно ожидал этих слов:

- Я так и думал.

Ча И Сок сидя на диване откинул голову на спинку. Он почувствовал это в первый раз когда, находясь в офисе, разрабатывал план по устранению Мён Хвана. Обонял присутствие того, кто скрывая амбиции, жаждал ступить на новый уровень. Изначально он в самом деле готов был растаться с частью своей доли. Однако позже, сценарий начал приобретать иную форму. Кан Ги Ха, который спит и видит, как поднимется от простого директора до владельца бизнеса, получит сполна. А потом сойдёт с ума. Так же как он сводит с ума Ябу, накачивая того наркотой.

В данный момент мальчик должен находиться в самой тяжелой стадии синдрома отмены*. Первая неделя без препарата опасная и в запущенных случаях оборачивается летальным исходом. Когда психологически человек уже не нуждается в препарате, его организм всё ещё будет требовать старый наркотик. Сейчас, единственный способ избавиться от зависимости - эффект плацебо при помощи конфет.

Почему Директор Ча так остро воспринял то, что босс пичкает дикую кошку таблетками с ГГБ, зачем убедил её вместо этого «принимать» конфеты... Бесполезно искать причины в голове, которая сначала даёт сигнал к действию, и только после этого думает. И то не всегда.

*П.П.: Синдром отмены - комплекс реакций организма, возникающих в ответ на прекращение приема или снижения дозы определенного химического вещества, которое вызывает привыкание.

Ча И Сок уставился в потолок, стиснув зубы. Во время собрания, в голове постоянно рисовалось лицо на тонкой шее и звучал голос, который заводит как афродизиак. Ночью Ча И Сок часто грезил этим парнем, мучаясь от чувственных кошмаров. Потушив сигарету, директор Ча взял пиджак.

- Уходишь? - подхватился Сон Джэ. - Кстати, как тётушка? Она не выгнала Кокаина тогда?

- Он сказал, всё обошлось. Думаю, знает, что делать.

- Я же говорил. Сразу надо было его привезти.

Сон Джэ помолчал и продолжил::

- Жаль, что ты не нашёл его раньше. Может и твоих сестёр он мог бы спасти. Продержись они дольше...

Лицо И Сока помрачнело.

- Чудеса доступны не каждому.

Десять лет назад сёстры, которым не хватало отцовской любви и тот самый отец, не способный

её предложить, ругались каждый день. Брат высмеивал сестёр за желание привлечь отцовское внимание, а позже когда надоело, он стал просто отстранённо наблюдать за этой борьбой. Когда сёстры уже были на необратимом пути, Ча И Сок опомнился. В это же время ему стало известно, что можно их спасти. Когда он нашёл средство, девушек уже не было в живых. На некоторое время И Сок потерял интерес.

В 21:45 Ча И Сок вышел из отеля. Певцы «Парадизо» заканчивают свою работу в этот час.

Мужчина снова набрал странный номер. После нескольких попыток бросил телефон на приборную доску. Он планировал забрать кое-кого из «Парадизо» и поужинать вдвоём.

«Хорошо бы остаться с кошкой наедине и попросить её спеть».

Губы, которые поют, и ритмичные движения тела снова заполнили мысли и во рту пересохло. Ча И Сок облизнулся.

Повернув руль, он разглядел черную Хёндэ Соната в боковом зеркале. Заметил её, покидая стоянку отеля. Мужчина сдвинул брови. Он встроился в поток машин, а затем неожиданно свернул. Соната исчезла из вида. Даже если это было просто совпадение и его не преследовали, дурное предчувствие не покидало Ча И Сока. Он задумался постукивая пальцем по рулю, и затем, развернув автомобиль, поехал домой. Занятный вечер придется отложить.

- Куда он подевался? Он точно был у меня в общежитии.

- Может завалился где-то в машине.

- Нет, я всё проверил.

На следующий день после пропажи юноши озаботились поиском телефона Кокаина. Гашиш пытался его успокоить.

- Мы продолжим искать, езжай спокойно к клиенту. Возьми пока мой телефон.

Кокаин с паникой в глазах перетряхивал все свои вещи. Яба понимал, чем тот встревожен: тем, что не сможет ответить на звонок Ча И Сока. Жаль, что Гашиш об этом не догадывался, иначе его рвение поутихло бы. Вытащив из под кровати Кокаина сумку, он вздрогнул когда на пол что-то упало. Гашиш разочарованно вздохнул: то был телефон Ябы. Владелец лежал в кровати.

- Ты видел телефон Кокаина? - спросил Гашиш с подозрением в голосе.

«Вот бы он узнал что Кокаин ездил в дом к Ча И Соку»

Яба глубже зарылся в подушку ухом и пробормотал:

- Ты хотел спросить, не я ли его взял? Да, я избавился от него. Тебе полегчало?

- Псих.

Гашиш нахмурился и зашёл в ванную. Яба тихо хохотнул. Как это часто бывает, ложь привлекает, а истина отталкивает. Правда никому не интересна. Яба рассуждал о странностях этого мира, не отрывая головы от подушки. Он уставился в заплесневелую стену и бубнил себе под нос.

«Некрофилия - вариация парафилии, которая выражается в половом влечении к мертвому. Её ещё называют труположеством, танотофилией, некрофильством».

Несмотря на бардак в голове, информация из интернета упорядоченно воспроизводилась. Хотел бы Яба быть настолько же организованным, как эти чёткие определения. Он нащупал рядом свой телефон. Глаза расширились от удивления: значок на экране показал больше десяти пропущенных вызовов от Ча И Сока. Все они поступили, когда Яба работал. До этого на его телефон никто не звонил, поэтому он никогда его не проверял.

Яба тяжело приподнялся, залипнув в экране телефона. Ча И Сок не знал его номера и комбинация не особенно запоминалась.

«Но почему он звонил так настойчиво? Может, Ги Ха дал ему номер? Наверное, он хотел сообщить о смерти Мён Хвана?»

Имя Ча И Сока и его номер светились на маленьком экране. В ящике стола хранилась его упаковка с таблетками, а чеки надёжно прятались в трусах. Ча И Сок постепенно заполнял мир Ябы.

* * *

Кокаин оставил попытки найти телефон и поехал к клиенту. Яба наблюдал в окно как тот выходит из парадной двери.

«Поедет ли он сегодня в дом Ча И Сока? Встретятся ли они там? Поужинают после того как Кокаин закончит? Хорошо бы, чтобы Кокаин умер во время пения. В момент своего триумфа, когда его почитатели с обожанием внимают последнему кровавому куплету».

Когда голосовые связки, поточенные ядом, больше не смогут творить чудеса, Яба протянет

руку другу, чтобы проводить в последний путь. Придёт ли Ча И Сок на похороны Кокаина? Возбудится ли при виде его трупа?

Кто-то из певцов играл в гостиной в гоу-стоп, а кто-то отправился в магазин, чтобы запастись едой на неделю. Выйдя из душа, Яба сел за стол и открыл ящик. Вчера он достал таблетки Ча И Сока из мусорного ведра и теперь коробочка покоилась в столе. Яба проглотил две таблетки. В упаковке почти ничего не осталось, а насекомые требовали больше и больше. Антидепрессанты от Ги Ха были убраны в дальний угол ящика.

Губы Ябы пересохли, казалось, со всех сторон в его плоть вгрызаются острые зубы. Как зверь в клетке он не находил себе места и был готов откусить руку каждому, кто прикоснется к нему. Яба уронил мокрую от пота голову на стол и вскоре его слух заполнил шум городской суеты.

Телефон завибрировал. Яба глянул на номер и сердце, которое уже не подавало признаков жизни, снова забилось, обливаясь кровью. Звонил Ча И Сок. Сегодня Яба должен ехать к Мён Хвану. Юноша нажал кнопку приема и приложил аппарат к уху.

- Что?

- Так и знал.

В трубке рокотал ветер. Потом зазвучал голос прерывистый, как водная рябь.

- Я перед общежитием. Спускайся.

-

Яба подскочил и прильнул к окну. Серебристая машина стояла на обочине узкой аллеи рядом со столбом электролиний. Ча И Сок держал телефон, оперевшись на капот. Глаза Ябы округлились. Когда он опомнился, мужчина уже смотрел прямо на него. Даже издали его взгляд заставит попятиться. Отпрянув от окна, Яба спрятался. От волнения пальцы потянулись к обветренным губам и принялись их чесать.

- Мне не здоровится. Я сплю.

- Уже сдулся? Ладно, поедешь на виллу сегодня или нет, сначала выйди, поговорим.

- Нет.

Яба бросил трубку. Через пару секунд телефон снова задрожал. Юноша засунул его под подушку и придавил сверху. Звонок наконец прекратился. Яба лёг на подушку. Прошла минута, или пять. Может, и десять - Яба не имел представления. Теряя угол наволочки, он

поднялся и выглянул в окно. Машина стояла где и раньше, но её владельца не было видно.

Вдруг раздался звук дверного звонка. Через мгновение в гостиной стало шумно и снаружи слышались твердые шаги, которые быстро приближались. Ча И Сок ураганом ворвался в комнату. Он захлопнул за собой дверь оставляя снаружи удивлённые лица соседей. С каждым наступающим шагом сердце Ябы подскакивало. Явившись без приглашения, Ча И Сок ещё и бесцеремонно подошёл к кровати хозяина.

- Чего притащился?

Ча И Сок уселся на постель вопреки возмущению Ябы.

- Что именно у тебя болит? Поедем к доктору, он тебя полечит.

- Это тебя надо лечить. Не хочу ехать, - ответил Яба без раздумий и прислонился к изголовью кровати.

Он оглядел тесную комнату. Привычная обстановка теперь виделась другой. Не в силах больше выносить среду в которой он оказался Яба поднялся, но твердая рука перехватила его плечо и заставила плюхнуться обратно.

- ...А придётся, - зловеще процедил Ча И Сок и накинул на Ябу одеяло, обездвиживая его.

- Отпусти! Я сказал не поеду!

Одеяло подобно смирительной рубашке сковывало движения и приглушало крики. Яростная борьба развернулась прямо на кровати и она грозно скрипела. Сумев освободить одну руку, Яба что есть силы попытался вырваться, но Ча И Сок его заблокировал, растянувшись над ним звездой и придавив сверху. Широкая грудь и плечи прижимали лицо Ябы. Ча И Сок заглянул в глаза своего пленника, обдавая его лоб горячим дыханием.

- Похоже, ты вполне здоров, - сказал он и провел пальцами по волосам юноши, а затем по губам. Яба дёрнулся, стряхивая с себя пылающую руку.

- Я повторю: поеду только если захочу. А если не захочу - то не поеду.

- Я тоже повторю: я тот, кто имеет на тебя права, - лениво произнес мужчина. - Ты же был послушным, почему снова взбесился?

Яба уставился на него.

- Если тебе нужен покорный малыш, надо было брать Кокаина с самого начала. Ведь всё равно Мён Хвану уже ничего не поможет. Возьми Кокаина, и оставь меня в покое!

Слова, которые вырвались наружу, причиняли самому Ябе невыносимую боль.

- Сейчас поменять тебя на него уже не получится, ваши голоса слишком разные, - жёстко ответил Ча И Сок. - Придётся идти до конца.

Да, в тот день Ябу очаровала эта улыбка. Заверения, что Яба совершенно необходим, пленили его. В их моменты наедине директор Ча был пьян, и в его памяти не осталось ничего от Ябы. Всё началось с того, что И Сок хотел уберечь Кокаина, и обрубить своему брату все пути выжить. Всё норм. Через месяц этот миф рассеется и останутся только ночные кошмары. Яба не сводил глаз с туго затянутого галстука.

- Ты проводишь жизнь, имея на повестке только свои прихоти, но со мной это не пройдёт. Я предупреждаю. Если мне что-то не понравится, то я не отвечаю за то, что говорю. И мне плевать. Я...

«Я каждый день прохожу через ад».

Уголки губ мужчины приподнялись. Он явно сдерживал смех.

- Такими неуклюжими угрозами ты даже конфету у ребёнка не отнимешь. Скажи прямо, чего ты хочешь?

«Не приглашай Кокаина в родительский дом. Не слушай его голос и не смотри на него. Не обращай со мной как с предметом. Я не подстилка, о которую ты вытрешь ноги и пойдёшь дальше. Считаешь ли ты меня трупом? Поэтому ты так себя вёл?»

В груди Ябы бурлил коктейль эмоций: беспомощный гнев, слепая ревность и упрямство в равных количествах вступили в реакцию. Его рот заговорил сам по себе:

- Когда всё закончится, Ги Ха сорвёт большой куш. А я? Мне тоже надо, - услышал собственный голос Яба и поднял голову.

- Ладно, не юли. Сколько?

Холодный взгляд изучал тонкую шею. Сцены, которые хотелось забыть, постепенно проявлялись перед глазами.

- Ты дашь мне, сколько бы я не попросил?

- Я дам тебе достаточно времени обдумать своё вознаграждение. Но взамен, ты прекращаешь делать, что вздумается.

- Меня отвезёт на виллу один из гоблинов Ги Ха.

- Нет.

- Тогда Мён Хван пришлёт за мной водителя. Не хочу ехать с тобой.

- Почему?

- Резве нужна причина, чтобы не хотеть?

Ча И Сок сжал губы. Яба впился ногтями в свои ладони, пытаясь совладать с закипающей кровью. Вот бы, вся она схлынула из его тела, и Яба обрёл бы покой. Он поднял жалящий взгляд:

- Ты и Ги Ха - два сапога пара. Все, что попадает к вам в руки, гниёт до основания. Чмошный Мён Хван куда лучше. А настоящие отбросы - это вы!

Иссиня чёрные зрачки превратились в оружие. Эти глаза, не видящие боли других, хотелось разодрать.

Дрожащий голос задышался:

- Пусть Мён Хван заберёт меня! Я с тобой не поеду. Только не с тобой!

Бах!

Ча И Сок ударил по изголовью кровати, к которой прислонился Яба. Пылинки взметнулись в воздухе прозрачным облаком. От леденящего взгляда внутри всё содрогнулось.

- Что ты сказал?

Угроза в голосе мужчины пробрала до самых пяток. Но в голове опустело, и рот Ябы продолжил жить своей жизнью:

- Ты в подмётки не годишься Ча Мён Хвану! Отброс!. От..м-м...

Не выдержав, мужчина схватил Ябу за подбородок и впился в его губы. Придавлив его грудью,

Ча И Сок жадно обрабатывал внутренность рта юноши. Под навалившейся тяжестью, казалось тело Ябы расплющится. От охватившего жара зрачки опасно пылали. Ча И Сок укусил пальцы, которые пытались оттолкнуть его лицо, так сильно, что на них остались следы зубов. Мускулистые бедра вдавились в промежность Ябы не оставляя просветов. Плечи юноши дёрнулись, когда влажные губы опустились от подбородка по линии шеи. Липкое дыхание обожгло его ухо. Руки Ча И Сока проникли в трусы Ябы и резко раздвинули его ягодицы, погружая между ними пальцы. Едва не потеряв сознание юноша простонал.

- Нет! Ах... М-м-м...

Крик отчаяния размылся влажным воздухом. Яба бил кулаками твердые плечи. Схватив И Сока за волосы, он попытался оторвать его от себя. Ча И Сок проник языком глубоко в горло Ябы и тот его укусил. Глаза мужчины на мгновение расширились. Но на этом всё. Истрепанный галстук был откинут назад, а рубашка задралась, открывая мощные ключицы, которые опасно двигались. Высасывая полость рта Ябы, он месил его содержимое сильным языком.

- М-м-м... Ха-а-а...

Прерывистое дыхание умоляло о большем. Запах одеколона и пота вызывали головокружение. Рука стиснувшая ягодицу юноши прижала его сильнее. Порывистые движения бедер И Сока теперь приобрели плавный ритм. Приглушенно постанывая он то проникал то выходил между губ скользким языком, его виртуозная игра, перешла на следующий уровень.

Настойчивые поцелуи прекратились, а руки смягчились и стали поглаживать кожу.

Звуки напряженного дыхания угасали в наступившей тишине. В зрачках блуждали странные эмоции. Их чернота проникала в Ябу глубже чем длинный язык.

- Если снова начнёшь говорить глупости - накажу тебя.

Яба тяжело втягивал воздух не отводя колючий взгляд. Ча И Сок слизнул слюну с его подбородка. Глаза мужчины смягчились и он провел пальцем по искусанным губам.

- Ты сменил лекарство, поэтому стал чувствительным. Я отменяю поездку на сегодня.

- Таблетки, что ты дал, отправились в мусорное ведро.

Уж лучше бы эта желчная злоба была вызвана наркотиками. Казалось она переполняет грудь, которая вот-вот разорвётся. Эмоциональная волна схлынула, в голове и в теле ощутилась лёгкость.

«Они могут оказать тебе услугу только в двух случаях: когда посчитают, что тебя можно использовать, или наоборот. Когда решат, что тебя нельзя использовать - это ещё большая

услуга для тебя. Если один из них хочет пожать тебе руку, разворачивайся и беги со всех ног».

«Помни, Ча И Сок с тобой мил, до тех пор пока не умер Ча Мён Хван. После этого срок действия договора истечёт».

По крайней мере, всё, чего хотел Мён Хван – слушать песни.

По спине Ябы струйками бежал холодный пот. Юноша еле стоял на ногах, но должен был ехать. Он хотел приблизить прекращение договора. Тогда всё закончится.

- Я собираюсь. Отвези меня к нему, – еле слышно сказал Яба.

В глазах Ча И Сока снова запылало синее пламя. Яба отпихнул его и поднялся. На нём была широкая трикотажная рубашка. Не обращая внимание на наблюдателя он надел маску и вышел первым. Его колени дрожали. Двое прошествовали через гостинную мимо растерянных певцов-евнухов.

Ча И Сок грубо захлопнул дверцу и обошёл машину. Он сел за руль впуская холодный ветер, который цеплялся за его пальто. Ослабил галстук и завёл двигатель. Автомобиль плавно поехал по аллее.

- Откуда у тебя мой номер? – спросил И Сок после долгого молчания.

- Я выкрал его у Кокаина. А потом смыл его телефон в унитаз.

Чёрные глаза ничего не выражали.

- Расстроился, что теперь я знаю твой номер? Не волнуйся, я его быстро удалю.

- Не дерзи. Иначе простым укусом ты не отделаешься.

Он двигался грациозно, но его слова могли ужалить. Мужчина повернул лицо к Ябе. Свет встречных фар полоснул по гордой переносице.

- Не удаляй номер.

Он привез Ябу в больницу и юношу принудительно положили под капельницу. После того как Ча И Сок отвёл его обратно в машину, то ещё долго что-то обсуждал с врачом. О чём был этот разговор он так и не рассказал. С наступлением темноты дыхание города отяжелело. Понтиак проскочил через дворы и выехал в пригород. Они удалялись от мегаполиса, по дороге вдоль реки. По её тёмным водам скользили блики дальнего света.

Выехав на трёхполосное шоссе, Ча И Сок внезапно свернул на незнакомую дорогу. Кругом были только голые деревья. Яба выпрямился, вглядываясь в окно. Его глаза беспокойно заметались.

- По... почему мы здесь?

- Я срезал путь.

- Ты раньше не ездил этой дорогой.

- Делаю это сейчас.

- Зачем?

Ча И Сок кинул на Ябу короткий взгляд и снова уставился на дорогу.

- Сегодня я хочу побыстрее закончить и поужинать с тобой.

«Хочет мной поужинать...»

Душа Ябы ушла в пятки. Любители трупов едят человеческое мясо? Если так, то холодная туша Ябы будет для него, как замороженная свинина. Юноша прикусил губу, его глазные яблоки двигались из стороны в сторону. Температура упала и пальцы задрожали.

«Даже если вытолкнуть его из машины, то всё равно у меня нет водительских прав. А если выскочу сам, и смогу затеряться в лесу, то Ги Ха отследит микрочип и выдаст ему местонахождение, они ведь в сговоре».

Певцы Парадисо видели, как Ябу забирал Ча И Сок, поэтому он окажется первым в списке подозреваемых. Но, совершенно точно, он подкупит и евнухов и полицию. Какой бы вариант не выбрал Яба, исход был один.

Яба напрягся и вцепился в ручку двери готовый выпрыгнуть из машины, как только скорость снизится.

Однако человек за рулём ни разу не остановился, и не успел Яба опомниться, как за стеклом показалась вилла. Перед тем, как выпустить Ябу из машины Ча И Сок заставил его выпить антидепрессант, который у него был с собой. Юноша сначала сопротивлялся, но в итоге ему в рот засунули таблетку, заставили рассосать и запить. Во всех злоключениях Ябы виноват его неугомонный язык.

В комнате находился только Ча Мён Хван. Его брат сел на стул у кровати и откинулся на спинку.

- Ты приехал рано сегодня, - сказал Мён Хван.

- Кокаину не здоровится, поэтому он закончит пораньше и отдохнёт.

От Ча И Сока не исходило ни капли теплоты, когда он смотрел на больного брата, который был с ним одной плоти и крови. Узнает ли когда-нибудь Ча Мён Хван истинное лицо человека, сидящего рядом.

- Что ж, хорошо, - сказал он, повернувшись к Ябе.

Ча Мён Хван похудел ещё сильнее, но как ни странно взгляд его запавших глаз стал ясным.

- В прошлый раз ты порвал список, который я составил. Сказал, что вместо этого мне стоило взглянуть на прожитую жизнь.

-

- Поэтому я так и сделал. Разбирал свою жизнь и моя голова едва не взорвалась.

В отличие от Ча И Сока, в этот вечер Мён Хван был серьёзным, он не ожидал ответа, и продолжил:

- Что исполнишь сегодня?

- «Адажио» Альбиниони и арию Лауретты из оперы «Джанни Скикки»*.

- Почему выбрал именно их?

- Думаю, твой отец изрядно струхнул, решив, что ты захочишь на мне жениться, как Ринуччо.

*П.П.: Опера Дж.Пуччини «Джанни Скикки». Текст арии Лауретты на итальянском в конце главы.

Ча Мён Хван усмехнулся.

- У меня не было праздной молодости, чтобы я искал приключений через женитьбу. Что в ней такого? Если тебе подходят условия, то заключаай брак. В любом случае, если бы Ринуччо не

женится на Лауретте, то она прыгнула бы в реку. Абсурдный сюжет, но ария прекрасна.

- Когда-то свадьбы можно было добиться подобными угрозами. Влюбленные полны решимости не расставаться. Но когда один из супругов обрастает жиром и покрывается морщинами, второй - заводит себе интрижку. Это неизбежно. Лауретта узнав об измене Ринуччо, договорится со своим любовником, чтобы отравить мужа. Позже любовник, завладев всеми деньгами Лауретты, сбежит, а она попадёт в психушку от такого стресса. Её дети будут скитаться на улице, а когда подрастут станут резидентами местной тюрьмы. Лучше изначально не жениться и не плодить преступников.

«Но раз уж женился, окружи заботой свою жену» - Яба не смог договорить эти слова, увидев шок на лице Мён Хвана.

«С каким сердцем ты уходишь из жизни?» - Ябе захотелось вдруг спросить.

На удивление после разговора с Мён Хваном, настроение Ябы улучшилось. Он уставился на него. Почувствовал на себе взгляд, и повернул голову. На лице Ча И Сока играла еле заметная улыбка, а глаза вонзились в лицо Ябы словно шипы. Юноша отвернулся. Мён Хван приподнял руку, предлагая начать.

Яба начал с Адажио.

А-а-а-а-а...

Изначально Адажио исполнялось как обычная композиция с текстом. Со временем с чьей-то легкой подачи она превратилась в скэт и всем певцам полюбился этот вариант. Торжественная и тёмная мелодия буквально таяла на слуху. Мён Хван сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Завершив Адажио, Яба сразу запел арию Лауретты.

«О, услышь меня, папа,

Жених мой такой хороший,

Кольцо, чтобы обвенчаться

Купим мы в Порта Росса

Силами злого рока

Ежели разлучат нас

На Понте-Веккьо мне дорога,

Ждёт меня омут Арно.*

С любимым всюду будет Рай

Папа, согласие дай!

Не проживу без него и дня

О, папа, пойми меня».

*П.П.: Понте-Веккьо – самый старый мост во Флоренции, над рекой Арно, построен в 1345 г.

Звук поднимался из глубины и разносился по сухому воздуху. На лице Ча И Сока застыл невозмутимый вид. Он следил за Ябой полуприкрыв веки, тонкие словно черные линии. Под этим наблюдением, которое казалось домогательством, Яба ощущал себя голым. Это смущало и дыхание несколько раз сбилось. Голосом стало трудно управлять. Время пролетело как один миг, он даже забыл, зачем он оказался в этом месте и почему поёт. Закончив, юноша тут же развернулся к выходу. Ча И Сок поднялся без лишних слов.

Он шагнул за Ябой и в этот момент слева открылась дверь в подсобное помещение. В комнату вошёл Председатель Ча. За ним кто-то проследовал. «Председатель Ким» Яба замер на месте, его дыхание перехватило. Ча Мён Хван молчал, склонив голову. Председатель Ча гневно посмотрел на Ча И Сока, а потом на Ябу. Он медленно повернулся к Киму.

- Что скажете, председатель Ким?

- Я ни разу не видел лица, но его пение я вспомню даже во сне, - сказал председатель Ким. Он прищурился и покачал головой. - Уверю вас, это совершенно другой голос.

Ча И Сок сжал губы. Ноги Ябы подкашивались, и он едва не упал на мягкий ковёр. В этот момент дверная ручка, за которую держался Яба повернулась. В комнату вошёл незнакомец и поклонился.

- Он прибыл.

- Приведите его, - скомандовал Председатель Ча и мужчина повернулся освобождая проход. Из-за его спины появилась фигура.

«Цак-цак» - клацали стразы.

Кокаин только что зашёл с улицы и от него веяло холодом. На прекрасной золотой маске дрожали белые перья. Яба стоял прямо перед Кокаином. Глаза под золотой маской растерянно забегали. Потом он поднял голову и встретился взглядом с Ча И Соком.

- Исполнительный директор Ча, как...

Говорили ли Ябе, как действовать, если план Ча И Сока провалится?

В голове стоял такой звон, что он не слышал своих мыслей.

Взгляды певцов «Парадизо» снова пересеклись.

П.п.: Текст арии Лауретты из оперы «Джанни Скикки» на итальянском:

O mio babbino caro,

mi piace è bello, bello;

vo'andare in Porta Rossa

a comperar l'anello!

Sì, sì, ci voglio andare!

e se l'amassi indarno,

andrei sul Ponte Vecchio,

ma per buttarmi in Arno!

Mi struggo e mi tormento!

O Dio, vorrei morir!

Babbo, pietà, pietà!

Babbo, pietà, pietà!

<http://bllate.org/book/14585/1293814>